

Прошло два дня после инцидента с Мусутафу, и занятия в школе отменили из-за собрания учителей. Изуку решил отправиться в додзё, чтобы поговорить с мастерами и проветрить голову. За последние два дня у него было много забот: несколько человек на улицах обвинили его во вчерашнем нападении, когда он был в патруле. Он знал, что вся эта история была создана для того, чтобы защитить идеальный образ Всемогущего, а он был не из тех героев, которые спасая других, держатся за их головы. Он не мог сказать им, что злодей уничтожил бы все, если бы он не остановил его, он не мог доказать, что это так, а если бы он смог убедить их, что это правда, это выглядело бы как злорадство, поэтому он просто принял это. А еще он не мог не думать о том, что если бы он убил его в Фудзи, то ничего из того, что случилось потом, не произошло бы.

Открыв дверь в дом, он увидел, что Саки и Киюки изо всех сил стараются увернуться от ударов Мичико, которая использует боккен. Три женщины настолько погружены в свои тренировки, что даже не замечают его приближения. Несколько мгновений он наблюдает за ними, ни одна из них не двигается слишком быстро, чтобы он мог уследить за ними, для нетренированного глаза это выглядит как кучка размытых пятен, движущихся через двор. Он проходит мимо них в сторону главного дома, где видит Кейзо, ваяющего статую с помощью молотка и зубила:

— Привет, Изуку, как дела сегодняшним прекрасным утром? — говорит он, даже не отрываясь от работы.

— Мне стало лучше, мастер. Мы можем поговорить? Мне бы не помешали советы.

— Конечно, но не слишком долго, моя статуя заскучает, если я не закончу ее сегодня, — сказал он шутливо.

Они зашли в дом и сели, Изуку всегда был благодарен Кейзо за его бесконечную мудрость, у него всегда был ответ.

— Я так понимаю, это из-за вчерашнего хаоса, победа досталась тебе дорогой ценой?

Изуку приподнял бровь.

— Вы знали.

— Те, кто знает правду, будут знать, Изуку, что бы ни говорили СМИ. К тому же мы с Мичи наблюдали издали и собирались вмешаться, когда показалось, что он собирается убить Руми, но ты нас опередил.

— Ну, в следующий раз, если меня не будет рядом, а угроза будет настолько серьезной, я не буду возражать, если кто-то из вас позаботится об этом.

— Принято к сведению, — ответил мастер.

— В любом случае, если вы хотите поговорить, я уверен, что вы знаете, что я остановил его в Фудзи ранее в тот же день, я видел, как они сдерживали и грузили его в транспорт злодея. Очевидно, он сбежал в какой-то момент и продолжил атаковать город. Меня не волнует ложная информация обо мне, ничто не мешает мне помогать другим и использовать свои способности во имя добра. Но, говоря о правильном, я не могу отделаться от мысли, что если бы я просто убил его в Фудзи, ничего бы этого не случилось.

— Понимаю, найти морально приемлемое решение, когда нужно спасти кого-то от кого-то другого, бывает непросто в мире героев, особенно в такой ситуации, как эта. Ты жалеешь, что не убил его?

Изуку опустил глаза:

— Я сожалею, что столько людей погибло из-за того, что я не смог сдержать его. Но даже сейчас я бы не хотел его убивать. Просто... а вдруг.

— В жизни всегда приходится сталкиваться с этим вопросом, но в конце концов ты должен быть тверд в своем выборе и принимать все последствия, которые он повлечет за собой. Ты сильный, добрый человек, Изуку, и я нисколько не сомневаюсь, что бы ни выпало на твою долю, ты всегда сделаешь правильный выбор, даже если придется убивать, это всегда будет последним вариантом, тебе просто повезло, что в этот раз парень решил покончить с собой.

— Да, вы правы. Убийство — это просто... Это было бы слишком просто. И это не хвастовство моей силой, просто... Я не посвятил себя тому, чтобы стать героем без причуд и пройти через годы адских тренировок, чтобы не только получить эту силу, но и контролировать ее, только чтобы использовать ее для убийства своих врагов. Использовать свои способности для убийства — самое простое, что можно сделать, легко переступить эту черту, но если я сделаю это... Тогда я действительно стану тем злодеем, которым меня называют.

Кейзо улыбнулся своему ученику:

‘Ты действительно чистый сердцем ребенок, и так было с того самого дня, как ты впервые вошел сюда’, подумал он про себя.

— Что ж, теперь ты получил ответ.

— Спасибо за беседу, мастер, это всегда поучительно.

— Обращайся.

Выйдя из дома, он увидел, что девушки заканчивают тренировку, они были потными и покрытыми синяками, и на него нахлынула ностальгия.

— Учимся уклоняться с истинной скоростью, да? — сказал он с ехидной ухмылкой.

— Нет, не шути, — Саки ответил с явным сарказмом, проходя мимо него.

— Тетушка - настоящая рабовладелица в процессе обучения, — сказала Киюки, поглаживая плечо.

Изуку ухмыльнулся:

— Ты только что приехала, ты еще ничего не видела, девчонка.

От этого заявления по позвоночнику девушки пробежали мурашки.

— Покажи ей, как это делается, Изуку, — Мичики резко обернулась.

Изуку пожал плечами:

— Хорошо.

Выйдя во двор, Мичико бросилась на Изуку и с размаху ударила его боккеном по левой стороне лица, Изуку поднял указательный палец правой руки, чтобы заблокировать деревянный меч, полностью остановив его. В течение следующей минуты Киюки наблюдала за тем, как ее тетя наносит сотни размытых ударов по Изуку, а он лишь отбивает их пальцем. Они прекратились только потому, что меч разломился на две части. Почувствовав чье-то присутствие, Изуку обернулся и увидел женщину, которая пересекала двор, направляясь к троице. На ней была желтая рубашка с широкой горловиной и средним рукавом, темно-синие джинсы до середины голени и коричневые сапоги на высоком каблуке, но больше всего бросались в глаза ее кроличьи уши.

— Мируко? — Он поднял бровь и спросил удивленным тоном.

Мичико улыбнулась, увидев свою бывшую ученицу:

— Привет, Руми, как долго тянулись дни без тебя.

— Не так уж и долго, ведь ты до сих пор не постарела, — Она ухмыльнулась в ответ.

— Что я могу сказать? У меня хорошие гены, — сказала она, взмахнув волосами.

Женщина-кролик закатила глаза:

— Рада тебя видеть.

— Взаимно. Дай угадаю, ты пришла умолять меня снова обучить тебя после того, как тебе надрали задницу и чуть не разбили голову.

— Ты наблюдала!

— Я собиралась тебя спасти. Ну, знаешь, снова выручить тебя, как в старые добрые времена, но Ван меня опередил.

Она сузила глаза, глядя на своего бывшего мастера:

— Ты будешь снова меня тренировать или нет?

Мичико приложила палец к щеке, словно в глубокой задумчивости:

— Мой любимый проблемный ребенок вернулся, чтобы снова стать занозой в моей заднице, почему бы и нет. Я слышала, что ты мотаешься по всей стране, выполняя работу героя. Как долго ты планируешь оставаться в Мусутафу?

— Поскольку я буду тренироваться и работать, скажем, полтора месяца, может, два.

— Отлично, можешь занять свою старую комнату в общежитии, все они должны быть чистыми,
— Она указала большим пальцем через плечо.

— Спасибо, я заселюсь завтра.

— Герой-кролик Мируко будет жить в "Восходящем небе" ! — взволнованно воскликнул Изуку.

Женщина слегка подпрыгнула от неожиданного волнения мальчика:

— Да, я видела, как ты тренировался, когда заходил сюда, ты сильный, кто ты? — спросила она, с любопытством разглядывая мальчика.

Изуку покраснел от комплимента красивой женщины:

— Меня зовут Изуку Мидория, и я сильнейший ученик Восходящего Неба, — сказал он с гордостью.

Мируко ухмыльнулся:

— Сильнейший, ты же понимаешь, что в этом месте было много учеников? Почему ты думаешь, что ты самый сильный из тех, кто вышел отсюда?

— Потому что я работал и тренировался больше, чем все, кто приходил до меня, — Он уверенно ухмыльнулся, встретившись с ней взглядом.

— Хм, что ж, когда-нибудь мне придется с тобой сразиться, — Повернувшись к Мичико, она сказала: — Увидимся завтра, — Она сказала это, после чего пошла обратно к входу.

— Мируко будет жить здесь некоторое время и работать в городе, возможно, я смогу помочь ей в обучении, и кто знает, может быть, она подружится с Ваном, следующие несколько недель точно будут интересными.

<http://tl.rulate.ru/book/99637/3435697>